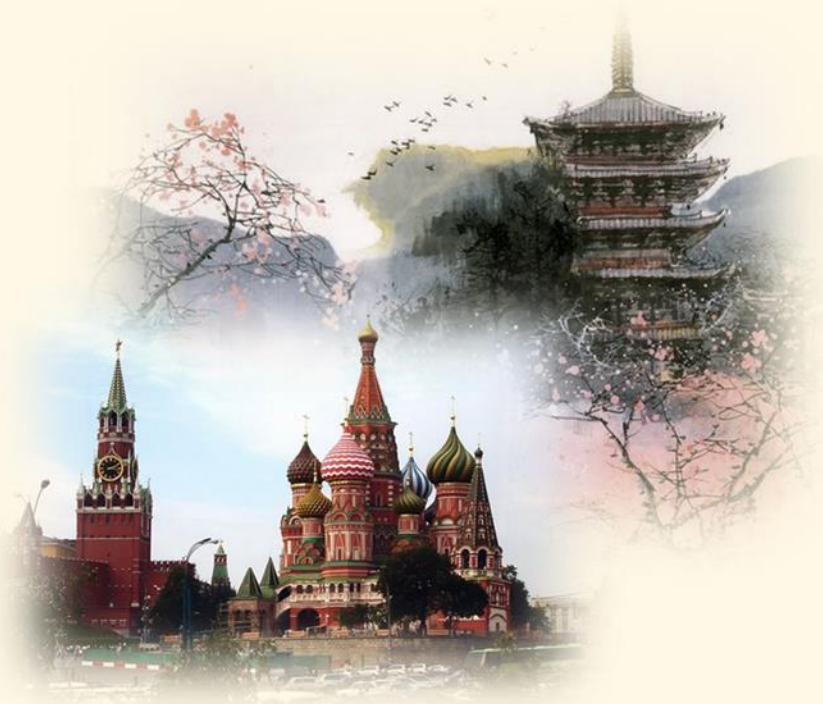

ЛИ ЯН ЛЕЖ. С ЛЮБОВЬЮ К РОССИИ...

Информационно-библиографический обзор

Благовещенск 2015

Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского

Отдел обслуживания

**ЛИ ЯЖЛЕЖ.
С ЛЮБОВЬЮ К РОССИИ...**

Информационно-библиографический обзор

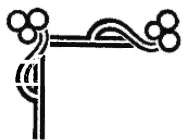

Благовещенск
2015

Ли Янлен. С любовью к России... : информ.-библиограф. обзор / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; сост. В. В. Соломенник. – Благовещенск, 2015. – 48 с.

Составитель: Соломенник В.В.
Ответственный за выпуск: Долгоруков Н.Г.
Компьютерная верстка: Гнускова М.И.

©Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского

От составителя

Вашему вниманию представлен краткий обзор жизни и творчества известного китайского литератора, поэта и переводчика, профессора Ли Янлена.

Как отмечает И. Д. Игнатенко: «Лучшими представителями во все времена, и во всех странах считались воины, учёные и поэты. Ли Янлен по праву может называться и тем, и другим, и третьим <...> Во-первых, он пишет стихи, всю жизнь отдал двум великим литературам – китайской и русской <...> Любовь к поэзии Пушкина и Лермонтова повела Ли Янлена и самому начать писать стихи. Во-вторых, нелёгкий жизненный путь выковал в характере поэта качества бойца. <...> В-третьих, поэт-“мудрец”».

Ли Янлен счастливо соединил в себе качества всех трёх сфер, он получил мировую известность и признание как подвижник, учёный и поэт. Творчество Ли Янлена хорошо знакомо амурскому и российскому читателю. К настоящему времени издано 4 поэтических сборника китайского поэта, пишущего на русском языке.

Данный материал представляет личность Ли Янлена, освещает основные вехи его биографии, определяет значимость литературного наследия и научно-исследовательской деятельности.

Брошюра состоит из четырёх разделов. В первом – «Ли Янлен: контуры необыкновенной судьбы» – показаны его уникальная жизнь и судьба. Второй раздел – «Литературоведческая деятельность Ли Янлена: китаец с русской душой» – содержит информацию о большой работе китайского учёного по поиску, исследованию, опубликованию и распространению литературного наследия русских писателей-эмигрантов, живших и творивших в Китае. В третьем разделе – «Поэзия Ли Янлена: доброта, талант, любовь» – определяются значимость, тематика, проблематика и поэтика поэтических произведений Ли Янлена. Литература в библиографическом списке – четвёртый раздел – сгруппирована в шести подразделах: «Произведения Ли Янлена», «Труды», «Труды на китайском языке», «Из публикаций в периодических изданиях и сборниках», «Литература о жизни и творчестве Ли Янлена», «Электронные ресурсы».

Предлагаемые материалы предназначены для широкого круга пользователей: библиотечных работников, преподавателей, учащихся, читателей, интересующихся состоянием современного литературного процесса.

ЛИ ЯНЛЕН: КОНТУРЫ НЕОБЫКНОВЕННОЙ СУДЬБЫ

*Если бы не было русского языка,
не было бы меня сегодняшнего.
Был бы другой человек,
который мне совсем не интересен.*
Ли Янлен

Ли Янлен родился 15 марта 1940 года в уезде Кэдун на южном берегу реки Уюйэр провинции Хэйлуунцзян (Китай). Ли Яньлин – принятое в Китае произношение фамилии и имени поэта и учёного. В русской транскрипции принялся иной вариант – Ли Янлен.

Детские и отроческие годы он провел в городе Бэйянь на северном берегу той же реки. Здесь он закончил и начальную, и среднюю школу первой ступени.

В спасительный август 1945 года, в городок, где жил юный Ли Янлен, пришли отряды Красной армии, которые освобождали Северо-Восток Китая от японских интервентов. Батальон усталых танкистов расположился на отдыхе в самом центре притихшего города. Китайские мальчишки с интересом разглядывали русских солдат. Неожиданно один из них подозвал к себе мальчишку в широких шароварах. Что-то сказал, погладил по голове и подарил книжку на русском языке. «Я запомнил из сказанного только одно слово: “хорошо”. Когда я показал матери подарок от русского солдата, она сказала: “Когда ты сможешь прочитать эту книжку, ты будешь большим человеком”», – вспоминает Ли Янлен.

В школе его учительницей русского языка была эмигрантка по фамилии Левская, молодая, красивая женщина с бесконечно грустными глазами. «Благодаря ей я влюбился в русский язык. Речь моей первой учительницы – это хрустальный ручеек, который навсегда остался в моём сердце», – говорит Ли Янлен.

Важным фактором приобщения к русскому языку и культуре была и политическая обстановка в Китайской Народной Республике конца 1940-х – начала 1960-х годов, когда лозунгом стала фраза: «Русский и китаец – братья навек!».

На дворе стоял напоенный советско-китайской дружбой 1958 год. Первокурсник Хэйлуунцзянского университета Янлен был одним из лучших студентов факультета русского языка и литературы. Спортивный, красивый парень все свободное время отдавал спорту и чтению русской

классики. Гоголь, Лермонтов, Горький и, конечно же, любимый Пушкин. Все выходные он просиживал в университетской библиотеке.

После окончания университета молодой преподаватель русского языка и литературы работал учителем в школе, его заметили и в 1962 году пригласили преподавать в университет города Цицикара.

Но вскоре политический курс КНР изменился, началась «культурная революция» и период охлаждения отношений с СССР, всё советское из братского стало враждебным. Изгоем стал и русский язык. Книги на русском языке стали использовать на обёрточную бумагу, печатные оборвыши отправлялись в пыльные подвалы. Однажды Янлен увидел, как на рынке в страницы из русской книги заворачивали рубленую курицу. Книга была бедного издания, отпечатанная на самой простецкой бумаге. Он выпросил её у растерявшегося продавца. Интеллигентный парень не мог проходить мимо брошенных русских книг, он находил их на заброшенных чердаках и помойках. В основном это были издания русских эмигрантов, десятки тысяч которых тогда жили в Китае. Мать Ли Янлена сильно переживала из-за появлявшихся дома русских книг. «Я выкопал специальный погреб, куда прятал книги, а с мамой мы договорились не говорить об этом никому. Не знали даже мои братья», – вспоминает Ли Янлен.

Ли Янлен, очень рано осознавший ценность наследия «русских китайцев» (как в Китае называли эмигрантов), буквально с опасностью для жизни начал в 1967 году тайно по крохам собирать небольшие поэтические томики, прозу, журналы с произведениями А. Несмелова, А. Ачаира, А. Паркау и многих других харбинских писателей. Эту деятельность молодой китайский учёный превратил в главное дело своей жизни.

Именно Ли Янлену принадлежат такие важные понятия, как «харбинский критический реализм», «харбинский серебряный век», он доказал патриотическую направленность литературы русской эмиграции и её тесную связь с китайской культурной традицией.

Но революционный молох всё-таки не прошёл мимо. Янлена отправили в ссылку в деревенскую глушь – на «перевоспитание». «Жили в жутких условиях, питались плохо, а работали по четырнадцать часов в день. Бригадир оказался человеком, он понял, что пахарь из меня никакой, и определил ловить рыбу. С тех пор рыбалка стала моим любимым занятием», – с улыбкой вспоминает Ли Янлен. Он приехал на «перевоспитание» с полной сумкой книг русских классиков. Революционеры ему устроили допрос вперемешку с критикой: «А Ленин на каком языке читал? На русском!» – отбивался Янлен. Против этого аргумента ему возразить не смогли, книги оставили в покое.

С 1962 года и по настоящее время Ли Янлен живет и работает в Цицикаре. В сферу его профессиональной деятельности входит преподавательская, научно-исследовательская и переводческая деятельность. Он занимается литературно-художественным и публицистическим творчеством, участвует в китайско-российском просветительском и культурном обмене.

В самом начале проведения в КНР политики реформ и открытости он организовал курсы повышения квалификации группы переводчиков из разных городов и провинций страны, которые работали в сфере внешней торговли с Россией. Принимал участие в организации и проведении Китайско-российского фестиваля детей-инвалидов, фестиваля искусств «Творчество без границ», возглавлял гастроль Цицикарской цирковой труппы в России и практику китайских студентов в российских вузах. Не раз как профессиональный переводчик и квалифицированный специалист принимал участие в торгово-экономических переговорах.

Доцент кафедры иностранных языков Цицикарского института лёгкой промышленности, Ли Янлен занимался преподаванием русского языка, а заодно – переводами на китайский классической и современной русской литературы. В литературных журналах публиковались его переводы «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева, а за перевод романа В. Кожевникова «Корни и крона» (он был издан под названием «Соната над Волгой») Ли Янлен получил премию правительства провинции Хэйлунцзян.

Часто бывая в России и соседней с провинцией Хэйлунцзян Амурской области, Ли Янлен установил тесные творческие и дружеские контакты с русскими писателями, в 1994 году был принят в ряды членов Амурской писательской организации. Первым из китайских литераторов стал членом Союза писателей России в 1997 году. Ли Янлен – почётный доктор наук Института истории и филологии РАН и Воронежской государственной технологической академии.

Перевёл на китайский язык и издал в декабре 2002 года пятитомник, а в 2005 году – десятитомник сочинений на русском языке произведений русских писателей-эмигрантов, живших в Харбине и Шанхае в 1920–1940-х годов.

В 2004 году Ли Янлен награждён орденом Дружбы за большой вклад в развитие российско-китайских культурных отношений.

Ещё одна важная сторона деятельности профессора по сохранению и пропаганде русской культуры перевод на китайский язык классической и современной русской литературы. Среди переводов Ли Яньлена особого внимания заслуживает выпущенная в 2008 году уникальная антология стихов амурских поэтов «Везде цветёт июньская сирень».

23 сентября 2008 года в России, на творческой встрече Ли Янлена с амурскими писателями, поэтами, преподавателями и студентами в Амурской областной научной библиотеки состоялась презентация поэтического сборника «Везде цветет июньская сирень», вышедшего в Пекине. Ли Янлен представил российским читателям книгу стихов 27 амурских поэтов, переведенных на китайский язык.

Весьма почётно то, что до этого в Китае переводились только маститые поэты-классики: Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Владимир Маяковский, Мария Цветаева и другие. А теперь, прочитав сборник, китайцы познакомятся с творчеством двадцати семи амурских поэтов: Игоря Игнатенко, Олега Маслова, Николая Фотьева, Игоря Ерёмина, Станислава Повного, Станислав Федотова, Олега Головки, Игоря Файнфельда, Виктора Яганова, Владислава Лецика, Евгения Замятина, Алексея Воронкова, Николая Левченко, Тамары Шульги, Григория Шумейко, Светланы Борзуновой, Сергея Сонины, Александра Бобошко, Владимира Гузю, Нины Дьяковой, Василины Садовенко, Валерия Разгоняева, Константина Корсака, Виктора Алюшина, Станислава Демидова, Павла Никиткина.

В книге помещены стихи юной поэтессы из Тамбовки Василины Садовенко. Студентка БГПУ, получив из рук Ли Янлена желанный томик, сказала: «Никогда я не могла представить, что меня опубликуют в огромной стране с миллиардным населением!».

Идея перевести на китайский язык стихотворения современных амурских поэтов возникла у Ли Янлена давно, но конкретное воплощение она получила в 2007 году. Именно тогда председатель правления амурской организации Союза писателей России Игорь Игнатенко начал собирать материалы для будущей книги. Он не стал делать различий между творческими союзами: не важно, были ли это члены СП России или альтернативного ему Союза российских писателей. В сборник попали стихи амурчан, покинувших наш край и даже страну.

«Раньше в Китае издавали много русских классиков, современных поэтов, писателей, но ни разу не издали произведения одной из областей России. Это в первый раз. Стихи амурских поэтов, амурской организации писателей очень интересны для китайских читателей. Когда получили информацию об издании, все вузы и библиотеки заказали эту книгу», – сказал Ли Янлен.

Ли Янлен рассказал, что стихи на его родной язык перевел Гу Юй – преподаватель университета из Тяньцзина. За своё мастерство он награжден Пушкинской медалью.

Помощь в издании книги оказал директор центрального издательства «Китайская молодежь», член ЦК комсомола Китая Чжан Цзиньян. На его деньги, а также средства самого Ли Янлена сборник тиражом в 3000 экземпляров вышел в свет.

С 2012 году Ли Янлен стал членом Российской академии наук в области истории и филологии.

В апреле 2015 года Ли Янлен принял участие в научно-практической конференции «Литература и литературоведение дальневосточного фронта XIX–XXI вв.». Литературное краеведение, историческое и современное литературоведение, новые методы преподавания словесных дисциплин – это лишь некоторые темы большого научного форума. Китайский славист, переводчик и поэт выступил с докладом о литературе русской эмиграции в Китае начала XX века.

За выдающиеся достижения в творческой деятельности, значительные и важные исследования русской эмигрантской литературы имя Ли Янлена внесено в «Каталог известных учёных государственного уровня, выпускников Хэйлунцзянского университета». В выставочном зале, где рассказывается об истории вуза, можно увидеть эту книгу.

Амурские писатели и учёные-краеведы (О. Фёдорова, Н. Киреева, И. Игнатенко) публиковали материалы о Ли Янлене. В китайских журналах «Изучение иностранных языков в Китае» и «Русская художественная литература» также печатались статьи знаменитого профессора Хэйлунцзянского университета Ли Сииня и профессора Харбинского педагогического университета Гань Юйцзэ, посвящённые Ли Янлену. Профессор Цицикарского университета Дун Цзюйсян является автором специальной научно-исследовательской работы о творческой и литературоведческой деятельности Ли Янлена.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИ ЯНЛЕНА: КИТАЕЦ С РУССКОЮ ДУШОЙ

*Россия, я вернул тебе то
великое литературное наследие,
которое четверть миллиона
русских оставили некогда в Китае.*

Ли Янлен

В истории культурных отношений между Россией и Китаем есть одна особенная страница – это проживание в первой половине XX века на территории Маньчжурии (Северо-Востоке Китая) сотен тысяч выходцев из России.

На рубеже XIX и XX столетий в Маньчжурию по заключенном ранее договору прибыли первые строители железной дороги, которая уже в 1903 году открыла сквозной кратчайший путь из Европы в Азию. В результате на берегу реки Сунгари возник её административный и экономический центр – город Харбин. Ему на определенный срок, отпущенный историей, было суждено стать и культурным центром всего дальневосточного русского зарубежья, а оно в 1920-е годы пополнилось десятками и сотнями тысяч беженцев и эмигрантов из России. Всех принял тогда сосед России – Китай.

Там несколько поколений россиян в отрыве от родины учились, строили дома, церкви, занимались предпринимательской деятельностью, а, главное, жили богатой культурной жизнью, сохраняя свои национальные корни. Делили все трудности жизни, – которых в тот период было немало, – со всем многонациональным населением Харбина, выросшего невероятно быстро и ставшего важным центром жизни в этом регионе.

Уникальна судьба этой ветви русского зарубежья. Там, на перекрестке разных эпох и культур, сотни тысяч людей не только сохранили свои русские корни, но и создавали культурные ценности. Интеллигентные люди, в ком горел огонь русской духовности, воссоздали на этом островке под небом Китая атмосферу истинной культуры: там были свои художественные студии, симфонический оркестр, опера, театр и балет, школы, высшие учебные заведения; местные издательства выпускали книги, журналы и газеты. Случилось так, что вскоре после окончания второй мировой войны европейское население Китая рассеялось по всему земному шару, и бывших харбинцев, шанхайцев и жителей других

городов сейчас можно встретить не только в России, но и в Австралии, США, Польше, Израиле, Бразилии и других странах.

Сегодня уникальное культурное наследие этого сообщества, его духовный опыт привлекает интерес исследователей – культурологов и историков не только в России, но и в Канаде, США и Австралии. Многие культурные центры и библиотеки охотятся за раритетными изданиями произведений русских писателей и поэтов, – ведь печатное слово, как известно, лучше хранит память о прошлом.

Помнит ли о своих русских жителях прошлого века современный, динамично развивающийся Китай?

На этот вопрос трудно ответить однозначно, но если говорить о Харбине, то здесь немало сделано за последнее время: многие старинные здания, построенные русскими архитекторами, взяты под охрану государства как исторические памятники; хранят свое величие на новой площади Архитектуры отреставрированный (с наружной стороны) Софийский храм (один из 20 построенных русскими православных церквей); официально действует Покровский собор; за Сунгари в декабре 2004 года открыт туристский центр с «Русской деревней», где реконструированы русские дачные домики прошлого века; одна из улиц города, как и прежде, после многих лет вновь стала именоваться улицей Гоголя (Гоголевской); все знают и чтят знаменитый торговый центр «Чурин», недавно отметивший свой более чем вековой юбилей.

Профессор Цицикарского университета, Ли Янлен много лет занимается самоотверженным и кропотливым трудом – розыском, обработкой и публикацией произведений литературы восточной ветви русской эмиграции, ставших библиографической редкостью.

Ст. Федотов справедливо отметил, что главным трудом жизни Ли Янлена «стало не творчество, а удивительное увлечение, выросшее из преклонения перед русской поэзией и прозой. Как известно, в Харбине после Гражданской войны в России собралось многочисленное эмигрантское сообщество с большой прослойкой творческих людей – артистов, художников, музыкантов и, конечно, литераторов. За 25-летие, вплоть до освобождения Харбина от японцев, здесь сложилась целая плеяда талантливых писателей, вышли десятки книг, и всё это культурное богатство осталось вне России, более того, в подавляющем большинстве рассеялось по частным домам.

Десятки лет Ли Янлен по крохам собирал эти сокровища с целью издать их в полном виде. Поначалу оказалось это легче в переводе на китайский язык.

По признанию Ли Янлена, даже в самые страшные времена гонений в Китае на русскую литературу он был уверен, что настанет день, когда она будет востребована».

Книги русской эмиграции, порой даже их обрывки, Ли Янлен собирал всю жизнь. «Это китайский “серебряный век”. Когда в Советском Союзе в литературу пришел соцреализм, эмигранты в Китае продолжали творить в традициях «серебряного века», – убежден учёный.

Десятилетия он отдал на перевод, систематизацию, изучение русской поэзии и прозы. Признётся, что первые годы его жена пыталась, хоть и безуспешно, бороться со своей главной соперницей – русской литературой.

«Во время так называемой “культурной революции” в Китае “красногвардейцы” относились к книгам, как к бумажному мусору, и выбрасывали их, говоря словами того времени, как “контрреволюционные вещи”. Я в первый раз обнаружил оригиналы произведений русских литераторов именно среди таких заброшенных книг в разгар “культурной революции” летом 1967 года. И после этого я начал целенаправленно собирать чудом уцелевшие книги, журналы и газеты. Этой работой я занимался только потихоньку, потому что любая “контрреволюционная вещь” находилась под стопроцентным запретом. Хотя и потихоньку, но ещё и с политическим риском для самого себя. Однако я был уверен, что настанет день, когда эта литература будет освобождена. Дальнейший сбор оказался очень медленным: если где-нибудь нашёл что-нибудь, то вообще не больше одного или двух экземпляров, и иногда не в целом виде», – говорит Ли Янлен.

Потихоньку – потому что был большой политический риск. Что это значит, Ли Янлен показал на личном примере: «Моим учителем в Хэйлунцзянском университете была ректор Ван Цзюй, отважный борец с японскими оккупантами и великий знаток русской литературы, первый переводчик на китайский язык произведений Максима Горького. Она была создательницей этого университета. За то, что она защищала университет и студентов от засилья “красных охранников”, в 1966 году ей наклеили ярлыки “шпионки советского ревизионизма” и “контрреволюционера”, надели на неё шутовской колпак, начернили лицо, заставили стоять на коленях, били кулаками и палками. Её дочери сломали пять ребер только за то, что она была дочерью “шпионки”. Однако Ван Цзюй не сдалась и не стала клеветать на своих коллег, как того от неё требовали. Освободили её только через семь лет, а после смерти Мао Цзэдуна назначили ректором Шанхайского университета. Ван Цзюй была человеком великой культуры, ума и гражданской смелости».

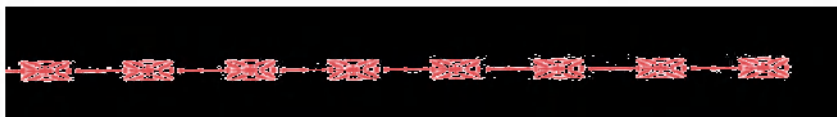
Поэтому, когда в 1967 красные командиры бросали в огонь книги, оставшиеся от русских эмигрантов, уничтожали их как «контрреволюционный мусор», Ли Янлен, рискуя головой, начал тайно по крохам собирать небольшие поэтические томики, прозу, журналы с произведениями «русских китайцев».

Однажды Ли Янлен на улице неожиданно нашёл несколько ветхих страниц из книги на русском языке, которыми пользовался продавец вязкого просяного торта «няньгао». Они были вырваны из напечатанных малоизвестных произведений русских писателей-эмигрантов. Но только когда прошла пора эта потрясений, Ли Янлен начал заниматься комплексным и старательным сбором таких материалов. Он настойчиво объезжал все места, где могли сохраниться подобные книги, газеты и журналы. В конце концов Ли Янлен сумел накопить материалы в достаточном количестве.

Постоянный сбор и накопление произведений русской эмигрантской литературы сопровождались глубокими научными исследованиями. На конференции по русской литературе, посвящённой памяти китайских учёных-просветителей и преподавателей иностранных языков Ван Циюй и Чжао Сюнь и проходившем в 1998 году в Харбине, Ли Янлен выступил с основным докладом «О поэзии российских эмигрантов в Китае», где затронул вопросы русской эмигрантской литературы в Китае. На симпозиуме, состоявшемся по случаю 20-летия образования Всекитайского научного общества русской литературы и проходившем в 1999 году в Пекине, он выступил с докладом «Краткий обзор литературы русских эмигрантов в Китае». Выступление Ли Янлена вызвало большой интерес. Эти и другие статьи вскоре были опубликованы.

Очень важно и то, что Ли Янлен составил доклад-заявление на издание «Серии литературных произведений русских поэтов и писателей-эмигрантов в Китае» и в конце 2002 года получил разрешение отдела агитации и пропаганды Хэйлунцзянского провинциального комитета КПК на издание этих книг. «Серия» была занесена в планы издательств «Северная художественная литература» и «Хэйлунцзянское образование» как книги и первостепенной важности.

Ли Янлен собрал творческий коллектив высококвалифицированных китайских профессиональных переводчиков, среди которых были профессора Нанькайского университета Гу Юй и Ши Госюн, Пекинского университета Гу Юньпу и Ли Хай, Хэйлунцзянского университета Жун Цзе, Шанхайского университета иностранных языков Фэн Юйлюй, Восточно-китайского и Ляонинского педагогических университетов Сюй Чжэнья и Тан Ихун, ректор и профессор Даляньского института ино-

странных языков Сунь Юйхуа, старший научный сотрудник АОН КНР Гао Ман, аспирантка Ли Цянвэй и другие. Переводы этих специалистов отличаются тонким пониманием жанровой специфики литературного материала, лёгкостью и непринуждённостью, свежестью и красотой.

В 1990-е вместе с группой единомышленников Ли Янлен стал переводить собранный за десятилетия материал на китайский язык и готовить издание к печати. Работа заняла семь лет. Ли Янлен нашёл спонсоров, но их средств было недостаточно и профессору пришлось продать свою квартиру в г. Далянь. В 2002 свет увидело 5-томное издание «Утренняя песня Сунгари: Серия литературы русских эмигрантов в Китае», выпущенное генеральным книжным издательством провинции Хэйлунцзян.

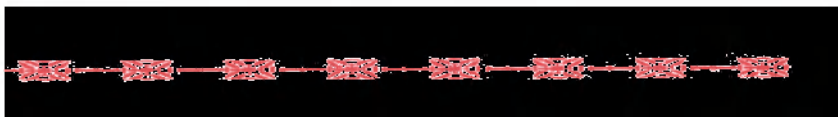
Пять томов, вошедших в это собрание русской прозы и поэзии на китайском языке: «Утренняя песня Сунгари», «Сирень у Сунгари», «Харбин – моя колыбель», «Китай, я люблю тебя», «Соната над Хинганом» уже стали ценнейшим пополнением для истории и культуры России. Появление в печати сочинений россиян, долгое время живших в Китае, стало важным событием для мировой общественности.

«После тридцативосьмилетней сложной работы по изысканию и сбору книг-оригиналов и на основе долгого согласования с заинтересованными лицами Китая в 2003 году вышел в свет пятитомник “Серия литературы русских эмигрантов в Китае” на китайском языке. Данное издание говорит, что даже в социалистическом Китае уже сняли ярлык “белые” с русских, эмигрировавших к нам, а также свидетельствует, что данная литература наконец-то получила право на свое особое существование», – отметил Ли Янлен.

Выходу в свет «Серии литературы русских эмигрантов в Китае» были посвящены пресс-конференции в Москве и Пекине. О значимости этого события свидетельствует тот факт, что на презентации в Москве присутствовал министр культуры М. Е. Швыдкой, а в Пекине – посол России в Китае И. А. Рогачёв.

Посол Российской Федерации в КНР И. А. Рогачёв сказал в своём выступлении, что выход книг «Серии» стал заметным культурным и общественно-политическим событием в процессе укрепления дружбы России и КНР. В пекинской презентации приняли участие и выступили с докладами члены Амурской писательской организации Игорь Игнатенко и Олег Маслов, оказывая поддержку изданию переводов писателей-соотечественников.

8 апреля 2003 года в городе Благовещенске Амурской области состоялась презентация издания. Российская певица исполнила на китайском

языке популярную китайскую народную песню «Жасмин». Глава китайской делегации Ли Шугуан выступил с речью: «Полвека тому назад в Харбине и Шанхае жили 250 тысяч российских эмигрантов, большинство из них дружили с простыми китайцами и оставили глубокий след на китайской земле. Привлекает внимание факт, что после них осталось огромное литературное наследие. Мы считаем эту серию книг ценнейшей частью его. Это издание имеет особое реальное и важное историческое значение для Китая. Во-первых, это доказательство того, что данное драгоценное литературное наследие заслужило признание государства-издателя, а авторы добились симпатии и получили одобрение своего творчества на своей второй родине – в Китае. Во-вторых, являясь серьёзным событием в истории китайско-российского культурного обмена, оно активно способствует развитию отношений стратегического взаимодействия и партнёрства между Китаем и Россией».

Ли Янлин на русском языке ознакомил присутствующих с накопленными материалами и источниками книг серии ходом переводческой работы, а также с общим положением дел в научно-исследовательской деятельности по изучению российской эмигрантской литературы в Китае и её литературоведческой значимости.

Казалось бы, совершив эту без преувеличения великую работу, профессор Ли Янлен мог довольствоваться достигнутым. Но чуткая душа учёного, писателя и друга России требовала продолжения деятельности: «Мне захотелось познакомить китайцев с произведениями русских поэтов и писателей, которые называли Поднебесную своей второй родиной. Но это был только первый шаг, второй предполагал возратить творческое наследие русских в Россию на родном языке». Ли Янлену всегда казалось, что задуманное им дело состоит из двух равновеликих частей. Первая часть замысла – перевод произведений русских писателей-эмигрантов на китайский язык – блестяще завершена. Но не менее важным было и возвращение творческого наследия русскому читателю на родном языке оригиналов. Причём, Ли Янлен твёрдо стоит на точке зрения, что эта литература ещё не получила должной оценки критиков и филологов обеих стран именно в силу малой распространённости. Выпуск 10-томного собрания сочинений писателей русской эмиграции должен как раз восполнить этот пробел.

«Храм мировой литературы строился долгими веками, его созидание не прекращается и по сей день – процесс этот сложен и бесконечен. И если развивать метафору, то литераторов всех времен и народов можно уподобить кирпичам в стенах этого храма: каждый лег на свое место, связанный воедино с другими волшебным раствором Поэзии, замешан-

ным на словарях всех языков. Вот почему невозможно представить ни русской, ни мировой поэзии без поэтов так называемого “русского рассеяния” – эмигрантов первой волны, как принято называть людей, по каким либо причинам покинувших Россию после революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войны», – отмечает И. Д. Игнатенко.

В России высоко ценят многолетний самоотверженный труд Ли Янлена по сохранению российского литературного и культурного наследия в Китае. По представлению Посольства России в Китае Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ о награждении Ли Янлена Орденом Дружбы за выдающийся вклад в развитие китайско-российских культурных связей. Эту высокую награду В. В. Путин вручил ему лично 15 октября 2004 года во время официального визита в КНР. В тот день профессор поделился с Президентом своими планами издать десятитомник на русском языке.

Президент России В. В. Путин предложил спонсировать это издание, но профессор Ли Янлен отказался: «Это моё дело, и я сам должен его закончить».

В 2005 году вышел в свет десятитомник сочинений на русском языке произведений русских писателей-эмигрантов, живших в Харбине и Шанхае в 1920–1940-х годов тиражом всего лишь 125 (!!!) экземпляров. Каждый том имеет своё название: «Харбин – мой оазис», «Паровозы гудят у Цицикара», «Соната над Хинганом», «Заря над Сунгари», «Волны Хуанпуцзяна Шанхая», «Тройка, мчащаяся в памяти», «Волга, текущая в сердце», «Я берёза России», «Вялые лепестки розы», «Сладкое и горькое».

Как отмечает Ли Янлен: «Названия томов не могли полностью совпасть с содержанием каждой книги, потому что каждый том включает несколько книг. Но данные названия выбраны не без обоснования. Вообще, как минимум, они совпадают с чувствами авторов или эмигрантов».

Произведения, вошедшие в десятитомник, конечно, разные по силе таланта, и по уровню мастерства, но все они несут в себе аромат той эпохи и окружавшего их мира. В них отразились и любовь к России, и вера в добро и красоту, и очарование маньчжурской природы, и многие неповторимые реалии Востока тех лет. Уезжая в разные страны, люди увозили с собой книги любимых авторов (что позже в какой-то степени дало возможность публиковать отдельные произведения в России и других издательствах США, Канады и Австралии). Но огромный и, наверное, основной фонд этого наследия оставался все там же, где впервые появились эти произведения – в Китае. Долгое время этот фонд находился в закрытых архивах. И вот благодаря инициативе и энергич-

ной деятельности профессора Ли Янлена, китайское издательство выпустило на русском языке стихи и прозу харбинских и шанхайских авторов.

«Страницы воскреснувших книг, – как называет их Ли Янлен в одном из интервью, – многие из которых уцелели в моём архиве, можно сказать, почти в единственном экземпляре».

Выход десятитомника Елена Таскина назвала знаковым событием: «Это не только признание творческого труда русских людей, оказавших волею судьбы на земле Китая. Это один из символов дружеских культурных связей двух стран-соседей».

Литературоведческая деятельность Ли Яньлёна подарила нам уникальный шанс открыть для себя часть того ушедшего мира. На протяжении длительного времени информация о россиянах, живших в ту пору в Китае, была крайне ограниченной. Десятитомное собрание сочинений предоставляет российскому читателю редчайшую возможность окунуться в жизнь российской общины в Китае начала двадцатого столетия, не только познакомиться с бытом наших соотечественников, их чувствами и восприятием великой страны, но и с жизнью китайского общества того времени.

«Как всем известно, русская литература разделена на две части по местонахождению: литература внутри родной территории и литература за рубежом. Да и сама эмигрантская литература разделена также на две части – европейскую и восточную. Европейская русская эмигрантская литература имеет и достаточное сохранение, и подобающее издание. А восточная, то есть в принципе китайская, лишена этого. У них судьбы очень разные.

И именно благодаря этим обстоятельствам эмигрантскую литературу Китая вообще неправильно оценивают. В декабре 2004 года на научной конференции, устроенной Пекинским университетом, я в своей речи сказал: «Даже роман “Анна Каренина”, если бы людям не удалось прочитать его, не мог бы стать великим произведением. Тут действует так называемый читательский эффект. Можно надеяться, что с ростом эффекта от чтения китайская русская эмигрантская литература непременно получит все более и более прекрасные оценки широких читателей во всём мире», – убеждён Ли Янлен.

Русская диаспора в Северо-Восточном Китае и Шанхае в первой половине XX века была интересным явлением, своеобразным миром, где рядом жили и строили планы на будущее люди самых разных слоев и мировоззрений, многие из которых были разносторонне талантливы. И когда в 1950-х годах в силу различных обстоятельств они были разбросаны по всему земному шару, их жизненные судьбы остались в па-

мнати лишь благодаря тем, кто нашел в себе силы и желание отобразить все пережитое на бумаге через призму собственных ощущений, переживаний и мировосприятия.

10-томник – «Литература русских эмигрантов в Китае» – составили 70 поэтов и 24 писателя, среди которых А. Несмелов, Н. Байков, В. Перелешин, А. Ачаир, Л. Андерсен, А. Хейдок и другие. «Я это называю страницами воскреснувших книг, многие из которых уцелели в моем архиве, можно сказать, почти в единственном экземпляре. Этот 10-томник даёт редкий шанс для русских людей окунуться в жизнь российской общины Китая начала XX века и не только познакомиться с бытом соотечественников, их чувствами и мыслями, но также с жизнью китайского общества того времени», – отметил в одном из интервью Ли Янлен.

Ли Янлену, как редактору-составителю и шефу-переводчику, удалось собрать для работы над 10-томником большую группу ведущих китайских учёных-лингвистов, замечательных переводчиков, видных профессоров главных университетов КНР. «Большую финансовую поддержку оказали мэры города Цицикара Линь Сюшань и его помощники. В предыдущий пятитомник я тоже вложил немалую долю своих личных средств. Но была еще большая сердечная, моральная поддержка посла РФ в КНР Игоря Рогачёва, членов Союза писателей России, издательства “Китайская молодёжь”, которое готовило 10-томник к печати», – отмечает Ли Янлен. Собрание вышло тиражом всего 500 экземпляров. Разумеется, 10-томник, при всем желании Ли Янлена, не сумел вместить все оригиналы, что были собраны им почти за 40 лет.

«Это издание является большим событием в истории не только русской литературы, но и в истории китайской литературы, скажет он свое слово в дальнейшем исследовании русской эмигрантской литературы во всем мире и благотворно повлияет на культурный обмен между нашими странами. Наконец-то настал тот день, когда я могу вслух произнести: “Россия, я вернул тебе то великое литературное наследие, которое четверть миллиона русских оставили некогда в Китае”», – так написал в своём предисловии к этому уникальному собранию Ли Янлен.

Российские филологи утверждают, что аналогов подобному изданию в мире нет, и считают работу китайского профессора гражданским подвигом.

Ли Ялен убеждён: «Китайская русская эмигрантская литература является по самой своей сути патриотической литературой. Большинство из эмигрантов, живших в Китае, любило свою родину Россию. Как простые рабочие или интеллигенты, так и бывшие дворяне или буржуа, они имели совпадающий артериальный пульс любви к своей родине. Россия – это место, где они родились и выросли. Россия их мать. У них любовь

к ней глубока, как море. Родные горы и реки, родные леса и поля, отеческие дома – всё накрепко врезалось в их души. Эта любовь, как любовь национального характера, от природы и при своей жизни уже растворилась у них в крови. И дальше такую любовь они передают следующим поколениям. Когда в первый раз эмигранты вышли из вагонов на перрон станции Харбин, оборачиваясь назад, они с грустью заметили, что родина далеко-далеко и к ней уже больше нет возврата. Можно сказать, среди писателей-эмигрантов нет человека, который ничего не писал бы о своей родине».

В подтверждение своей мысли Ли Янлен приводит стихотворение «Мысли» Нины Завадской, которая родилась в Харбине и ни разу не была в России:

*Передумывать мысли одне:
«За что меня жизнь обидела!»
И грустить о своей стране,
Которую я не видела
Не иметь ни кустов смородины,
Ни берез, о которых петь...
И не знать той земли и Родины,
За которую – умереть!..*

Ли Янлен главное отличие эмигрантской литературы от литературы внутри России видит в том, что «она является литературой с душевной раной»: «В произведениях эмигрантов слышится больше плача, чем смеха. Многие темы их сочинений свидетельствуют об этом. Даже названия уже содержали в себе большое душевное горе. Например, “Беженцы”, “Дни мои в изгнании”, “Бегство”... И все же надо сказать, их пение было свободным, а не затравленным, их мысли были истинными, а не искаженными. Почему писатели-эмигранты смогли описать свои несчастья? Дело в том, что Харбин и Шанхай являлись оазисами для их литературного творчества, где не было ни политического угнетения, ни опасности попасть в тюрьму».

Ли Янлен убеждён, что «именно китайская обстановка не только дала им свободную обстановку и воспитала у них любовь к Китаю, но и оказала большое влияние на их творчество своей культурой, обычаями, моралью, природой и многим другим. Немало эмигрантов назвали Китай второй родиной или “нежной мачехой”».

Валерий Перелешин написал стихотворение «Китай»:

*Иродные озера, озера!
Словно на материнскую грудь
К ним я, данник беды и позора,
Приходил тишины зачерпнуть...*

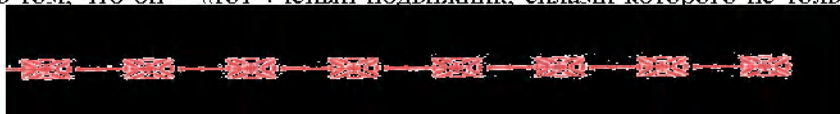
По мысли Ли Янлена: «Не что иное, как такие фоны сделали данную литературу уникальной в мире! Она уникальна тем, что часть из её сочинений являет пример замечательного слияния русской культуры с китайской как по темам, так и – по творческому стилю. Кроме русской тематики, данная литература также имеет и китайские темы. Назовём среди подобных сочинений хотя бы повесть Н. Байкова “Великий Ван», рассказ А. Хейдока “Маньчжурская принцесса”, роман В. Качоровского “Се Вэйцан”, стихотворение А. Несмелова “Около Цицикара”, стихотворение Е. Влади “Тяньбин”. И подобных им немало. В итоге эмигрантская литература сохранила оттенки, присущие, русскому искусству, и приобрела китайские особенности. Например, повесть “Великий Ван” Н. Байкова полна китайского морального духа и китайской философии. В стихах А. Несмелова, и В. Перелешина нередко встречаются китайские приёмы поэтического творчества».

Во время работы осенью этого года XIII Пекинской международной книжной ярмарки, где Россия была почётным гостем, с одного из русских стендов исчез увесистый первый том 10-томного собрания «Литература русских эмигрантов в Китае». Ли Янлен, автор, шеф-переводчик и редактор этого проекта, не мог скрыть своего огорчения. В день закрытия ярмарки книгу подбросили. Ли Янлен весь светился от радости. Этот труд для него, по собственному признанию автора, больше, чем жизнь.

Почти полвека своей жизни Ли Янлен собирает антологию русской эмигрантской прозы 1920–1940-х годов. Последние годы работал над созданием электронной версии этой антологии. Этот труд составляет почти 100 томов, но в электронном варианте.

В 2011 году состоялась презентация нового, 100-томного, труда Ли Янлина: «Культурное наследие русских эмигрантов в Китае» – электронное собрание русских эмигрантских газет, издававшихся в Китае, объёмом в 50 тысяч страниц.

По словам доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и мировой художественной культуры Амурского государственного университета Анны Анатольевны Забияко, уникальность Ли Янлена в том, что он – «тот учёный-подвижник, силами которого не только

развивается наука, но и формируются новые культурные отношения между странами. Взяв на себя посланническую миссию сохранения культурного и литературного наследия российской эмиграции, не побоявшись в своё время репрессий и политического прессинга, он одновременно тонко понимает значение самих текстов, им сохранённых, а затем подаренных учёному миру и простым читателям.

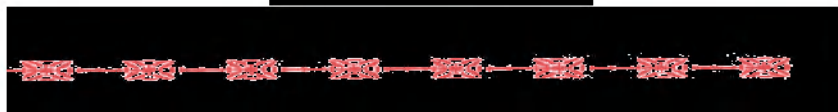
Благодаря многолетнему самоотверженному труду профессора Ли Янлена читатели могут совершить увлекательное и познавательное путешествие в мир утонченной поэзии и глубокой прозы русских людей, для которых Китай волей судьбы стал второй Родиной.

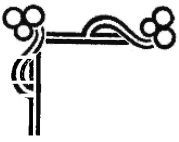
Эти уникальные издания стали неоценимым вкладом в развитие культурных и дружественных отношений между Россией и Китаем. Поистине подвижническая деятельность принесла профессору Цицикарского университета Ли Янлену международную известность и признание.

Янлен Ли признаётся: «Я с особой проникновенностью воспринял трагедию русской эмиграции, постарался все изложить в своем труде».

В Харбине, в подвале музея провинции Хэйлунцзян, хранятся чудом уцелевшие от красных бойцов русские газеты и журналы. К сожалению, они находятся в плачевном состоянии. Пока они не пропали, не превратились в пыль, Ли Янлен считает должным заняться их спасением: «перевести» на микрофильмы, сделать компьютерный каталог, собрать комплекты. Правда, для этой работы нужны большие средства, и, думаю, здесь без спонсорской помощи бизнесменов и заинтересованного участия обоих государств не обойтись. Нужно спешить – когда уйдет наше поколение, молодежь вряд ли сможет справиться с этой задачей, ведь она не была знакома с русской эмиграцией в Поднебесной. Поэтому Ли Янлен планирует вместе с русским академиком Мелиховым, много лет живущим в Китае, в ближайшее время создать рабочий коллектив по спасению этого бесценного материала.

Две дочери Ли Янлена тоже знают русский язык и любят русскую литературу. Старшая дочь – в Японии, младшая окончила Хэйлунцзянский университет, факультет русского языка, продолжает обучение в Японии. Ли Янлен надеется, что дочери продолжат его дело, которое, действительно, больше жизни.

ПОЭЗИЯ ЛИ ЯНЛЕНА: ДОБРОТА, ТАЛАНТ, ЛЮБОВЬ

*Живу надеждой, что, прочитав мои стихи,
вы ощутите моё искреннее пожелание вам
поскорее решить свои внутренние проблемы,
стать по-настоящему свободными и счастливыми,
и чтобы добрососедские отношения между
нашими великими народами впредь
никогда ничем не омрачались.*

Ли Янлен

Судьба тесно связала Ли Янлена с нашими соотечественниками, он с детства полюбил русский язык, культуру и литературу. Пронеся эту любовь через всю жизнь, от первых уроков у русской эмигрантки в Харбине, через студенческие, а затем преподавательские годы на факультете русского языка в Хэйлунцзянском университете, через суровые испытания так называемого трудового перевоспитания в годы «культурной революции», Ли Янлин уже в зрелом возрасте обратился к поэзии и начал писать стихи. Самое удивительное то, что стихи были на русском языке, талантливо сочетающие в себе восточные и европейские традиции. Российская литературная общественность не оставила сборники стихов Ли Янлена без внимания: первым из китайских литераторов он был принят в Союз писателей России.

При поддержке Амурской писательской организации в Благовещенске и Цицикаре вышло 4 книги стихов поэта: «Я люблю Россию» (1994), «Песня о берегах Амура» (1996), «Сердце к сердцу» (1998) и «Избранные стихи» (2001). Редактировали сборники О. Маслов и Ст. Федотов.

Станислав Федотов, будучи на посту ответственного секретаря Амурской писательской организации, впервые познакомился с Ли Янленом в июле 1992 года, когда «появился в Амурской писательской организации рослый красивый китаец. Мой гость заговорил на приличном русском языке:

– Здравствуйте, товарищ! Меня зовут Ли Янлен. Я преподаватель в институте, пишу стихи на русском языке. Посмотрите, пожалуйста, – и протянул тонкую папочку.

Это было нечто – чистокровный китаец, пишущий стихи по-русски. Смутно припомнилось, что прецедент в истории имелся: в 20-е годы XX века некий Эми Сяо занимался подобным творчеством, но у него

была русская жена, и вроде бы сам он был полукровкой. А тут, как быстро выяснилось, русские и близко не стояли. Отмахнуться от такого визитёра было грешно. И я стал читать.

Бумага была плохая, лента пишущей машинки изношена так, что некоторые буквы не пропечатаны; конечно, встречались и грамматические ошибки, но, по правде, не так уж и много. Иные наши литераторы, не говоря уж о чиновниках всех мастей, допускают их гораздо больше.

Главное – это были стихи. Настоящие. Для русского глаза и слуха немного странноватые – чувствовался китайский дух, – но графоманством тут и не пахло. И еще они были пронизаны чувствами, без которых поэзия существовать не может.

Тогда, в первую нашу встречу, Ли Янлен принес больше десятка стихотворений, большую часть мы опубликовали в газетах “Амурская правда” и “Амурская газета”. Ещё одна солидная подборка появилась осенью 1993-го на страницах “Амурской правды”.

В Амурскую писательскую организацию Ли Янлен принёс стихотворные опыты первых трёх лет. По признанию Ли Янлена, подвижничество амурчан явилось мощным стимулом для творчества.

Все стихи Ли Янлена профессор БГПУ Н. В. Киреева разделила на несколько тематических групп: 1) о прошлом и настоящем России; 2) о переменах в Китае; 3) о разных этапах в судьбе лирического героя; 4) о жизни и месте человека в ней; 5) о том, что объединяет народы двух дружественных стран – культуре и любви.

В предисловии к первому сборнику «Я люблю Россию» (1994), Ст. Федотов так определил его специфику: «Стихи Ли Янлена по-своему уникальны: написанные по-русски, они сохраняют китайский дух – он ощущается и в тонкости наблюдений, и в непривычном построении фраз, и в прозрачном философском подтексте, и в почти полном отсутствии рифм».

43 стихотворения, включенные в сборник «Я люблю Россию», достаточно быстро завоевали симпатии читателей.

Стихи Ли Янлена, незамысловатые, на первый взгляд, по форме, отличаются глубиной, лиризмом, искренним чувством поэта, которому открылось главное. В любой поэзии во все времена главной темой был человек. Но в Китае традиционно человек мыслится равным земле и небу, образуя с ними триединую основу мироздания. Поэтому так пристально всматривается Ли Янлен в окружающий его мир, обращая свой взгляд на природные ритмы, когда «листва опавшая поможет ростку весеннему явиться», или на чистый горный ручей, чье «журчание и рокот рассказывают о любви и ненависти».

Например, стихотворение «Понимание и любовь», написанное 11 ноября 1993 года:

*Дороги в мире очень разные:
Проспекты,
Улицы,
Шоссе,
Просёлки...*

*Но вглубь души ведёт не улица –
Тропа с крутыми поворотами.
И без любви и понимания
Вы этот путь не одолеете.*

Взгляд поэта, внимательно следящий за событиями политической жизни нашей страны, умудрен опытом уже отошедшей в историю китайской культурной революции, которая самым непосредственным образом коснулась и его личной судьбы: после окончания университета он на несколько лет был отправлен на перевоспитание в деревню. Горькие события тех лет породили целый ряд стихотворений: «Несостоявшееся свидание», «Правый элемент», «Девушка, думавшая как я» и некоторые другие.

*Парень вовремя не пришёл на свидание,
Наверное, его задержали дела.
Девушку удивило такое опоздание,
Но двадцать минут она спокойно ждала.*

*Парень интеллигентный, опаздывать некультурно, –
Девушка сердилась, волнуясь уже.
Через сорок минут ей сделалось дурно:
Нехорошие предчувствия возникли в душе.*

*Может, неприятность у него на работе:
Он ведь бывает несдержан на язык...
Целый час она в тревожной заботе,
Не усомнившись в парне даже на миг.*

*А дело в том, что приём безобразный
Применялся в культурной революции не раз:*

*Интеллекта сажали в коровник грязный,
Подальше от сочувствующих ушей и глаз.*

...И Лю своего Ху так и не дождалась.

(«Несостоявшееся свидание»,
Китай, 1 февраля 1996 г.).

В этих стихотворениях звучит горечь за поруганное человеческое достоинство, и грусть о несбывшемся возможном, и непоколебимая уверенность в том, что «за всё история ответит»:

*У каждой палки два конца,
У каждой палки два начала –
Реформы сделали одних
Богаче, а других – беднее.*

*В таком различии одним
Прогресса видят верный стимул,
Другие видят в нём исток
Грядущих битв и революции.*

*Кто прав, где истина – на всё
Сполна история ответит,
Но только вряд ли кто из нас
Дождётся этого ответа.*

(«Сполна история ответит»,
Россия, 22 марта 1996 г.).

Стихотворение «Правый элемент» (Китай, 1 декабря) посвящено университетскому педагогу Ван Цзиюй, не предавшей своих убеждений:

*Жизнь, как собака, кусала Вас.
Не тело, а душу – и много раз.
Загрызть хотела и чувства, и волю.
Вы жили с одним ощущением – боли.*

*Вас каждый день приводим в пример:
«Правый элемент», «контрреволюционер».
К Вашему горлу тянулись руки:
«Антипартийный сын суки».*

*Вы сотню раз прошли через ад
И нету дороги для Вас назад
Страна повернулась к новой жизни.
Сегодня Вы – гордость нашей Отчизны.*

*Профессор, учёный больших степеней,
Вы всё испытали и стали сильней.
И дети глупцов, что плевали в Вас,
С немым обожанием смотрят сейчас.*

*И молят Творца, чтоб продолжил Ваш век,
И счастливы: рядом такой человек!
А Вы, как и прежде, – просты и скромны:
Не «правый», не «левый», – строитель страны*

Искреннее чувство сопровождает поэта в поездках по России и помогает ему увидеть необычное в обыденном. Например, в стихотворении «Уличное движение» (Россия, 2 апреля 1996 г.):

*В Благовещенске, не в пример другим городам,
Автомобили на перекрёстках
Уступают дорогу пешеходам.*

*Это делает каждый водитель
Даже там, где нет светофоров.
Удивлённый, я тому был свидетель.*

*Не однажды я видел своими глазами,
Как, словно вежливо соревнуясь,
Пешеход и водитель махали руками.*

*Один приглашает: «Проезжай скорей!»
Другой приглашает: «Проходи, пожалуйста!»
И оба улыбаются – кто добрей.*

*Культура уличного движения –
Нации высокая культура.
Может быть, в этом начало восхождения?*

На первый взгляд, незначительный эпизод даёт основание для обобщения: «Культура уличного движения – / Нации высокая культура». А это рождает в Ли Янлене надежду: «Может, в этом начало восхождения?».

Этот же заинтересованный взгляд позволяет лирическому герою Ли Янлена подмечать в жизни то, что вызывает сопереживание. Не случайно сам поэт однажды признался: «Я не могу пройти мимо, если вижу страдания человека и даже целой страны. И радости – тоже». Лирический герой принимает близко к сердцу надежды на счастье, боль, разочарование, недоумение не только своих соотечественников, но и близкого ему по духу народа России. Народа, который состоит из отдельных людей. Например, пожилого человека из стихотворения «Меньше и больше» (Россия, 12 декабря 1995 г.):

*Пожилый человек шёл по улице Ленина
В затрапезном пальто, сшитом до перестройки,
В полутёплых ботинках со сбитыми каблуками,
В старой шапке-ушанке со спущенными ушами*

*Уважаемый ветеран труда или войны,
Я знаю, Ваши желания более скромны:
Они меньше, чем у детей, которым нужны игрушки,
Они чуть больше, чем у птиц, которым нужна одежда.*

*Какая же дорога привела Вас на старости лет
К обнищанию и прозябанию?
Неужели Ваши дети и внуки, встретив Вас,
Не устыдятся и не воздадут Вам должного?*

Или сторбленной старушки, озадачившей продавщицу тем, что попросила полбатона хлеба («Полбатона», 4 ноября 1992 г.):

*Сгорбленная старушка
С потёртой корзиной
Вошла в булочную.*

*Подав десять рублей,
Она попросила полбатона,
Чем озадачила продавщицу.*

*– Возьмите, бабушка, целый...
– Ирада бы, милая,
Да на целый-то денег нету.*

Или слепого баяниста, играющего мелодии «о своей настоящей нищете» и «о своей несбывшейся мечте» («О слепом музыканте в московском метро», Россия, 11 ноября 1995 г.):

*Слепой баянист, сидя на лестничной ступеньке,
Одну за другой играл знакомые мелодии.
И время от времени из'рук прохожих
Падали деньги в стоящую рядом чашку.*

*Но какую бы музыку он ни играл,
В ней всегда слышались две мелодии:
Одна – о своей настоящей нищете,
Другая – о своей несбывшейся мечте.*

*Мне стало тяжело на душе.
Я положил ему две денежные бумажки.
Чтобы облегчить ему – жизнь,
А себе – душу.*

Особенно дорого Ли Янлену стихотворение «Нищий и орден» (1 декабря 1990 г.), строки из которого поэт неоднократно цитирует в своих интервью:

*Ах, Россия!
У вас опять
Появились повсюду нищие!*

*А у нищего – погляди! –
Ордена на груди
Блестящие.*

*Трижды он умирал на войне, –
Объяснили мне
Люди знающие.*

*Да, герой!
Его гитлеровцы
Одолеть не сумели.*

*А сегодня
Какие же силы
Одолели его, победили?!*

Это стихотворение ярко характеризует всю поэзию Ли Янлена – человека, который умеет сопереживать другому народу.

Сопереживание рождает любовь, которая, как отмечает Ст. Федотов, для Ли Янлена «самый верный и надёжный помощник в творчестве». Сам Ли Янлен недвусмысленно выразил своё отношение, назвав первый сборник стихов «Я люблю Россию», а в предисловии ко второму признавшись: «С детства, едва научившись читать, я полюбил русскую литературу, культуру, русский народ. Именно эта любовь побудила меня овладеть русским языком в такой степени, чтобы сейчас говорить с вами, дорогие читатели, в прозе и стихах без переводчика». Любовь становится доминантой поэтической тональности произведений о России, заставляя поэта восхищаться страной и людьми («Следы на Красной площади», «Байкал», «Русский характер», «В академическом городке», «Урок культуры», «Земля российская»).

*Я, по Красной площади гуляя,
Множество людей встречал там разных –
Белых, жёлтых, чёрных – отовсюду
Посетивших древнюю Москву.*

*И невольно сам себя спросил я:
Сколько же людей прошло по этой
Самой главной площади России,
Сколько же здесь оставлено следов?*

*Подсчитать всё это невозможно,
Как нельзя и уравнивать по следу
Значимость прошедших здесь когда-то
Для судьбы Москвы, судьбы страны.*

*Но уверен я, что самый веский
След, который помнит каждый камень –
Это след защитников столицы,
Что ушли отсюда прямо в бой.*

В стихотворении «Стрижи» (Россия, 1 ноября 1995 г.) Ли Янлен образно выразил свою тягу к России:

*Морозны ночи, да дни свежи,
Но отшумели зимние метели,
И вестники весенних дней – стрижи –*

*Из южных стран на Север прилетели.
Издrevле над землёю дважды в год
Кочуют в небе птичьи караваны –
Их Родина весной к себе зовёт
А что меня всегда на Север тянет?*

Бесспорно, тянет поэта на север, в Россию, любовь к русскому народу, один из представителей которых – солдат-освободитель – подарил юному Ли Янлену книгу избранных стихотворений А.С. Пушкина.

Через всю свою поэзию Ли Янлен пронёс искренне восхищение талантом Пушкин – любимейшего русского поэта, посвятив его памяти несколько стихотворений. Например, стихотворение «О Пушкине» (Санкт-Петербург, 24 апреля 1997 г.):

1.

*Я остановился перед Ваши креслом
И долго пристально и молча смотрел на него.
Даже на царский трон не смотрел с таким трепетом.*

*«Мне душно. Прощайте, друзья!» – Покидая
Этот мир, ясным голосом Вы сказали
И угасла Ваша звезда золотая.*

*Кресло Ваших последних минут.
Донныне все литераторы России и мира
Относятся к нему как к скорбной святыне.*

2.

*Жизнь в Вашем возрасте летела упоительно.
Но честь была важнее всего другого
И на её защиту встали Вы решительно.*

*Но Вы забыли, что зло не достойно доверия.
Оно коварно и нагло везде и всегда
И особо ликует, убивая гения.*

*Ведь тогда умирает не одна только жизнь,
Но и все нерождённые ею творения.
Так пуля оборвала Вашу будущую мысль...*

*Но она не могла сразить мысли прошлые –
Ваши строки, что были в печати и списках:*

*Зло убило Вас лично, но стихи – не убить.
Их читает весь мир, на любых языках.
С ними люди живут и умеют любить.*

*Вы – Учитель уже десяти поколений.
В эти годы рассыпалось столько «великих» –
Вы стоите, как прежде, – Поэт и Гений.*

В поэзии Ли Янлена выделяются стихотворения, посвященные русским и амурским поэтам: «К Станиславу Федотову», «К Олегу Маслову», «Встреча с Евгением Евтушенко», «К Игорю Игнатенко» и др. Используя минимум изобразительно-выразительных средств, Ли Янлен создаёт ёмкий портрет своего героя. Так, в стихотворении «К Игорю Игнатенко» (Благовещенск, 15 августа, 1997 г.) Ли Янлен, тронутый экспромтом Игоря Даниловича: «И чаша горькая врача, / И лира звонкая поэта...», утверждает, что у его автора «два пера, не иначе:

*Одним пишутся стихи,
Другим – радиопередачи.*

*И это – ваш особый дар,
Дорогой Игорь, наш секретарь.*

В образе Олега Маслова Ли Янлена привлекает жизнелюбие и оптимизм, талант врача и талант поэта:

*Ваше лицо – художественной лепки,
Несущей следы резкой троянки.
Но скульптуры черты неподвижны,
А ваши глаза живы и зорки.
Я понимаю: те следы троянки
Ваша вчерашняя жизнь вырезала.
Они – запись пройденной дороги,
На которой и горя было немало.*

*И муза ваша, предполагаю смело,
От этого горя когда-то взлетела.
И с тех пор летает высоко и красиво,
Не зная устали и предела.*

*Летай! Пусть летает всё выше и выше!
Мне хочется, чтобы над Амуром
Люди слышали всегда пение ваше,
Как песню жаворонка утром.*

(«К Олегу Маслову»,

Благовещенск 16 августа 1997 г.).

В амурском писателе, поэте, драматурге Станиславе Федотове Ли Янлен ценит «силу воли» и «цену творческого дара»:

*Быть великим дано далеко не каждому –
Важно обладать своей чертой.
Ваша черта – находить красоту,
Истину и доброту в жизни простой.*

*Это тоже далеко не каждому дано –
Потому вас читают и слушают охотно.
Ваши стихи простым людям нужны,
А слава, известность не так уж важны*

(«К Станиславу Федотову»,

Благовещенск 15 августа 1997 г.).

В поэтических произведениях Ли Янлен немало запоминающихся, ярких образов россиян. В людях России поэт в первую очередь интересуется тот внутренний стержень, который помогает выстоять в самых непростых испытаниях. Вспоминая о встрече с благовещенцем, который, подобно многим, занялся челночным бизнесом, Ли Янлен отмечает такие черты «челнока» Юры, как благородство и глубокое внутреннее достоинство. В написанных ранее стихотворениях «Раньше и теперь» и «Деньги» поэт сетовал на то, что, получив «деньги бешеные», люди, «теряя и стыд и совесть», забывают о долге перед родителями, что продавец, «торгуя ловко, / становится дешёвкой».

В противоположность этим персонажам, Юра признаётся поэту: «Я не вожу фальсификат, / Поэтому не столь богат». Поэт делает вывод: «Ну что ж, / Ведь денег всех не соберёшь. / Они нужны, но всё же / Достоинство дороже» («Русский “челнок”»). Именно чувство собственно-

го достоинства, по мнению поэта, является определяющим качеством русского характера. В стихотворении «Русский характер» (Россия, 16 марта 1992 г.) Ли Янлен вспоминает встречу со стариком в магазине:

*Я помню девяносто первый год –
Над Забайкальем свищут суховеи,
Чита в пыли, и мартовское солнце
Совсем не по-весеннему глядит.*

*А в магазинах – покати шаром,
И по талонам ничего не купишь.
Особенно тревожно старикам,
Тем, у кого иссякли все запасы.*

*Я ветерана одного спросил –
Как он живёт, на что хватает сил?
Он посмотрел в глаза мои печально
И молвил твёрдым голосом: «Нормально».*

В стихотворении «Сквозь метель» (Россия, 20 ноября 1995 г.) поэт написал:

*Мой русский друг Иван попал в метель
И ночью потерял ориентиры –
Ни солнца, ни луны, ни звёзд не видно,
И кони наугад по бездорожью
Влекут его возок через сугробы.*

*Движенье нужно, чтобы не застыть.
Надежда есть – ведь ночь не бесконечна,
Настанет утро, и тогда по солнцу
Определится верная дорога.*

Испытания и невзгоды, обрушивающиеся на Россию в её прошлом и настоящем, в поэтическом сознании Ли Янлена с его склонностью к философичности и оптимизму дают удивительный сплав. И. Игнатенко, ощутивший глубинную связь творчества китайского поэта с русской поэтической традицией, отмечал, что Ли Янлен «сумел соединить в себе азиатскую мудрость и русскую душевность». Это порождает особое отношение к невздам и помогает поэту увидеть ценность во всём, что выпадает на долю – отдельному ли человеку или миру в целом. Например, в стихотворении «Невзгоды»:

*Листва опавшая поможет
Ростку весеннему явиться,
И вред вчерашний завтра тоже
В полезный опыт обратится.*

Особое место в творчестве Ли Янлена принадлежит стихам философского характера, а также стихотворения, в которых метафорически и напрямую осмысливаются перемены в судьбах двух стран и в судьбе лирического героя. Среди этих произведений – «Птички» и «Амур». Так, в стихотворении «Амур» (14 августа 1993 г.), звучит важная для поэта тема – потребность в гармонии отношений двух братских народов:

*Река Амур,
Вы – чудесный романс.
Но музыка Ваша звучит лишь
тогда,
Когда китайцы и русские
Живут как друзья.
В согласии добром, как ныне.*

В стихотворении «Птички» (9 июля 1990 г.) Ли Янлен мечтает избавиться от разделяющих людей границ:

*Вы над границами строгими,
Птички, свободно летаете.
Вам не приходится маяться
Ни на таможне, ни с паспортом.
Как бы мне сделаться птичкой,
(Крылья мне лёгкие дайте!)
Я б над границами реял,
Взмахом крыла их стирая.
Ах, почему, для чего мы
Себя от друзей ограждаем?
Птички гораздо умнее.
Как бы мне сделаться птичкой!*

Ли Янлен словно обладает магическим даром превращать в поэзию всё, что видит, не считаясь с установившимися канонами красивого и поэтичного. Предметом его поэтического осмысления становятся и художники старого Арбата в Москве, и благовещенская старушка, обменявшая свою любимую собачку Кнопку на куль картошки, и рус-

ский «челнок» на таможне, и слепой музыкант в метро. В любой поэзии во все времена главной темой был человек. Но в Китае традиционно человек мыслится равным земле и небу, образуя с ними триединую основу мироздания. Поэтому так пристально всматривается Ли Янлен в окружающий его мир, обращая свой взгляд на природные ритмы, когда «листва опавшая поможет росту весеннему явиться», или на чистый горный ручей, чьё «журчание и рокот рассказывают о любви и ненависти».

*Вы мечтали краски летние
Сохранить на веки вечные.
Вы считали: только в зелени
Можно выжить и быть красивыми.*

*Проклинали ветер осени,
Что задул безостановочно,
Каждый листик он оббевал,
Превращая зелень в золото.*

*«Ой, природа, всё напутала!..
Нет, права природа мудрая:
Красота листвы меняется,
Жизнь деревьев продолжается*

(«Осенние деревья», 18 декабря 1990 г.).

Ли Янлен получил классическое китайское образование, каноны которого впитали тысячелетнюю народную мудрость, литературу, музыку и, конечно же, философию, по убеждению китайцев дающих наиболее верное представление о мире. Поэтому некоторые из стихов Ли Янлена кратки и афористичны, точность языка в них не внешняя, а внутренняя, и каждое из таких стихотворений можно развернуть в объёмный философский трактат («К почтальону», «Счастье и несчастье», «Две логики», «Судьба виновата» и др.). Например:

*Разбитое стекло
Не восстановишь,
Сколько бы ни ломал голову.*

*На землю пролитую воду
Не соберёшь,
Сколько бы сил ни потратил*

(«Философия», Россия, 22 марта 1996 г.).

Тема любви для китайцев – особая тема. В традиционной классической китайской поэзии, замешанной на идеях конфуцианства, отвергавших и в жизни и в поэзии все естественное, чувственное почитавшееся грубым и вульгарным, можно было писать разве что о верности супружескому долгу да о возвышенной дружбе мужчин. Такое целомудрие китайской музыки, конечно же, утрачивается в наши дни, но его влияние на любовную лирику Ли Янлена очевидно. Её никак не назовешь раскованной, порывистой, свободно выражающей свои самые сокровенные любовные переживания. Интимно-лирическая тематика Ли Янлена представлена в сборниках двумя десятками стихотворений, как вполне сюжетных («И по папе, и по маме», «Воспоминание о зиме», «Без слов» и др.):

*Моя соседка, девушка-переводчица,
Собралась замуж за русского парня
И спросила, как полагается,
Согласия на это у мамы и папы.*

*Мама отказала: «Русские светлоголовые,
А у китайских детей чёрные волосы».
Папа согласился: «У русских ребятшек
Очень красивого цвета глаза».*

*Фирма отправила девушку в Россию
Года на полтора, в командировку.
Время пролетело, и она вернулась,
Но не одна, а с маленьким сынишкой.*

*Опечалилась мама, обрадовался папа,
А дочка сказала: «Я всем угодила.
По тебе, мама, – у ребёнка чёрные волосы.
По тебе папа, – у ребёнка голубые глаза».*

(«И по маме, и по папе»,
Китай, 30 декабря 1995 г.).

Так и предельно лёгких, воздушных стихов-воспоминаний о любви давно увядшей, о любви хоть и не состоявшейся впоследствии, но даже много лет спустя наполняющей сердце поэте непреодолимой нежностью к Ней, единственной и бесконечно прекрасней. Таковы стихотворения «Первый поцелуй», «Снег идёт...», «Не о себе» и др.

*Мы стояли молча лицом к лицу.
Над озером плескалось лягушачье пение.
Ветер шептался с листьями берёз.
Но это не могло заглушить биение сердца.*

*Я боялся к тебе прикоснуться
Не то чтобы губами – даже руками.
Но как я жаждал этих прикосновений –
Первого объятия и первого поцелуя!*

*Во мне всё замерло, кроме боязни и жажды.
Но эти чувства сжигали моё сердце.
Два огня – ледяной и горячий...
И как только я решился!*

(«Первый поцелуй»,
Китай, 15 марта 1994 г.).

В них – восхитительный, пьянящий аромат молодости, горечь утрат и запоздалая надежда на взаимность.

*Буря унесла меня на край света,
А ты, милая, осталась далеко-далеко.
Я ловлю губами снежные хлопья:
Может, это – твоя тоска по мне?*

*Снег идёт и идёт... Я не вынесу пытки.
Распахну свою душу, горячую от любви,
Растоплю снега до последнем снежинки.
Пусть они вернуться к тебе летним дождём,*

(«Снег идёт...»,
Китай, 8 ноября 1994 г.).

Настоящим спутником влюбленных в поэзии Ли Ялена является луна. Этому бледному светилу, «преобразующему мир волшебным светом», автор посвящает целый ряд стихотворений («Луна», «Луна и жена», «Слиться с Луной», «Отражение Луны», «Глаза Луны», «Сон Луны» и др.), достаточно абстрактных, но именно в них, как нигде более, человеческое «я» переходит некую грань, на которой «видимый мир вещей и явлений соприкасается с невидимым миром», когда поэт «ощущает родство со всей вселенной, такой необъятной и в то же время способной уместиться на его ладони».

*Облако стильное к луне стремится.
Луна в его объятьях нежно сияет.
Без луны облако величья лишится,
А она без него много света теряет.*

*Тысячи лет, ничуть не устав,
Не сходят с любовного круга.
И, с вечной пары пример взяв,
Люди стали любить друг друга.*

*Жена моя светлая! Разве наша
Любовь начиналась не под луной?
Помню, как ты, всех нежней и краше,
Встала под ивою предо мной...*

(«Луна и жена»,
Цицикар, 14 марта 1998 г.).

Каждое посещение России обогащает Ли Янлена новыми наблюдениями и переживаниями, которые отливаются затем в яркие строки его новых стихов. Таково и его стихотворение «А в России теплее») Москва, 14 апреля 1997 г.):

*За последние годы уехало
Много ученых из России за границу.
За последние годы уехало
Много девушек из России за границу.*

*Сколько их на Родину вернется?
Кто-нибудь знает? Вряд ли.
Скажите, разве это не потеря?
Для науки потеря, для любви...*

*Каждый нынче волен жить по-своему,
Одно неизменно: все скучают по Родине.
Девушка, уехавшая в Америку,
Сказала: «Здесь богаче, а на родине теплее».*

Или стихотворение «Русский мороз» (2 декабря 1993):

*Вот и ударил русский мороз,
Настоящий мороз!*

*Родные мои,
Если бы сюда попали сейчас,
Вы бы не забыли никогда
Его колючего снега,
Его блестящего льда
На ветках, звенящих от ветра,
Его декабрьского стола.
Безрадостного без овощей...
Нет, как бы меня не убеждали,
Что он хорош, этот лютый мороз,
Я больше люблю
Русские весну и лето.
Потому что они буйно зелены,
А зелень – это жизнь.*

В интервью Ст. Федотову Ли Янлен признался: «Я не предприниматель и не политик, мое дело – поэзия и культура. Я не могу пройти мимо, если вижу страдания человека и даже целой страны. И радости – тоже. Я хочу прочесть стихи, написанные в Благовещенске осенью 1995 года:

*Листья опавшие смёл старичок
В кучу большую и стичкой поджжг.
С утренней свежестью слившись,
дымок
Улицей Зейскою плавно потёк.
Пусть же с листвою сгорят огорченья,
Станет зола для земли удобреньем,
И возродит вместе с нею природа
Зелень живую грядущего года.
Вижу: доволен старик своим делом.
Дворника вера и мной овладела,
Что по весне будет ярче и краше
Жизнь, возрожденная в городе вашем».*

Деятельность Ли Янлена – исследователя, переводчика, поэта – и направлена на гармонизацию окружающего мира. Как отметил А. В. Урманов: «Ли Янлен помогает нам «в самом главном – он участвует в “собирации” русской культуры и, следовательно, в “собирации” русского народа». Другим результатом этой деятельности становится обогащение российской в целом и амурской в частности поэтической и исследовательской традиции.

Всю свою жизнь Ли Янлен воспевает всё, что высоко ценит и горячо любит. Стихи Ли Янлена, подкупающие лиризмом, мелодичностью, философским взглядом на происходящее, регулярно публикуются в литературно-художественных альманахах «Приамурье» и «Амур».

ЛИТЕРАТУРА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИ ЯНЛЕНА

ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

Избранные стихи. – Благовещенск : Амур. отд-ние Литфонда РФ, 2001. – 214 с.

Песня о берегах Амура : вторая кн. стихов. – Благовещенск, 1996. – 104 с.

Сердце к сердцу : третья кн. стихов. – Благовещенск, 1998. – 108 с.

Я люблю Россию : первая кн. стихов. – Благовещенск, 1994. – 48 с.

ТРУДЫ

Волга, текущая в сердце / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Чжао Гуйлянь. – Пекин : Кит. молодёжь, 2005. – 424 с. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 7). – Содерж.: Жизнь / Е. Архангельская. Снохач / И. П. Штейберг. В Маньчжурии... ; Лола / В. Петров.

Волны Хуанпуцзяна Шанхая / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Ли Пиннань. – Пекин : Кит. молодёжь, 2005. – 424 с. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 5). – Содерж.: Чёрные лебеди / П. Северный. Серебряные туфельки / Е. Тарусский. Съёв цан / В. А. Качоровскиц.

Вялые лепестки розы / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Лю Хунбо. – Пекин : Кит. молодёжь, 2005. – 604 с. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 9). – Содерж.: Сибирь ; Дела Чингизовы ; Атик-Мурза ; Антиподы ; Старец ; Киргиз ; Медвежья охота ; Лебединая песня ; Страх ; Кутёж ; Роман Кашеева ; Мать ; Счастье ; О любви и о смерти ; Начало похода / В.С. Логинов. Раба Афродиты ; Первая любовь ; Только два дня ; В экспрессе ; Ценой жизни ; В плену мечты ; Об одной любви ; Пан Теодор / Н. Резникова [и др].

Заря над Сунгари / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Жун Пзе ; Чжао Вэй. – Пекин : Кит. молодёжь, 2005. – 602 с. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 4). – Содерж.: Невозвратное / О. Морозова. Ася Чугунова / А. Реми. Всё, что было / Б. Дальний. Рассказы / К. Сабуров. Рассказы / М. Щербаков.

Паровозы гудят у Цицикара / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Мяо Хой. – Пекин : Кит. молодёжь, 2005. – 706 с. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 2).

Сладкое и горькое / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Тан Ихун ; Чжан Цзин. – Пекин : Кит. молодёжь, 2005. – 500 с. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 10). – Содерж.: Сильнее любви ; Человек во фраке / А. Ненцинский. Дорога в Шанхай / А. Шампли. Голубая ласточка / Д. Петров. Бегство из рая / А. Светланский.

Соната над Хинганом / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Ли Цявэ. – Пекин : Кит. молодёжь, 2005. – 602 с. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 3). – Содерж.: Великий Ван ; У костра / Н. Байков. Восток и Запад / Н. Веселовский. Рассказы / Б. Юльский. Игроки ; Хунхузы / П. В. Шкуркин.

Тройка, мчащаяся в памяти / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Чжен Юнван, Го Лицзе. – Пекин : Кит. молодёжь, 2005. – 544 с. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 6). – Содерж.: Ураган / Б.Я. Ильвов. Три встречи / Г. Касатский. Блудный сын / Е. Соломбин. Когда мы жертвуем собой / Ф. Ф. Даниленко. Мечты и жизнь / О. Морозова.

Харбин – мой оазис / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Ли Янлен. – Пекин : Кит. молодёжь, 2005. – 526 с. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 1).

Я берёза России / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Сунь Юйхуа, Ван Хунци. – Пекин : Китайская молодёжь, 2005. – 424 с. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 8). – Содерж.: Последняя китайка ; Ли-Чжоу / Г. Кочуров. Дана / Г. Морозова.

ТРУДЫ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Китай, я люблю тебя : воспоминания / сост. и шеф-переводчик Ли Янлен ; пер. Ли Цяньвэй [и др.]. – [б. м.] : [б. и.], 2002? – 366 с. – (Серия литературы русских эмигрантов в Китае).

Сирень у Сунгари : поэзия / сост. и шеф-переводчик Ли Янлен ; пер. Ли Янлена, Улан Хана. – [б. м.] : [б. и.], 2002? – 354 с. – (Серия литературы русских эмигрантов в Китае).

Соната над Хинганом : повесть и рассказы / сост. и шеф-переводчик Ли Янлен ; пер. Фэнь Юйлюя [и др.]. – [б. м.] : [б. и.], 2002? – 564 с. – (Серия литературы русских эмигрантов в Китае).

Утренняя песня Сунгари : поэзия / сост. и шеф-переводчик Ли Янлен ; пер. Гу Юя. – [б. м.] : [б. и.], 2002?. – 398 с. – (Серия литературы русских эмигрантов в Китае). – Прил. на рус. яз.

Харбин – моя колыбель : поэзия / сост. и шеф-переводчик Ли Янлен ; пер. Гу Юнпу, Ли Хая. – [б. м.] : [б. и.], 2002? – 324 с. – (Серия литературы русских эмигрантов в Китае).

ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ И СБОРНИКАХ

Берегите степь ; Герои Достоевского ; Самовар ; Широта души ; Небо и орлы ; Сходство : стихи // Амур. правда. – 1998. – 29 июля. – Прил. : с. 4. – (Порубежье).

Благовещенск в тумане : стихи // Мой город : стихи и песни. – Благовещенск, 1998. – С. 41.

Благовещенск в тумане ; Ласточки, воробьи и пенсионеры : стихи // Амур. правда. – 1997. – 22 янв.

В ссылке ; Ошибаюсь теперь всё реже я... ; В дверь чиновников... ; Жёлтые листья ; Птицы ; Почтальону ; Ботинки и шляпы ; Махаон, цветок и ветерок ; Сибирский костёр : стихи // Приамурье : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 1994. – С. 79.

Возвращение на Родину: [о работе по созданию десяти томника «Литература русских эмигрантов в Китае»] // Харбин – мой оазис / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Ли Янлен. – Пекин : Кит. молодёжь, 2005. – С. 15–21. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 1).

Заветная книжечка : очерк // Приамурье – 2010 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2010. – С. 196–198.

Золотой возраст : стихи // Амур. правда. – 2002. – 17 янв. – С. 6.

И по папе, и по маме ; Молодой директор компании из Харбина... : стихи // Приамурье – 2008 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2008. – С. 172–173.

И по папе, и по маме ; Утренняя зарядка в Благовещенске ; Река любви ; Осеннее утро в Благовещенске ; Реформа в Китае ; Русская песня ... : стихи // Здравствуй. – 1997. – 4 июля. – С. 5.

Моя теория литературы русской эмиграции в Китае : статья // Приамурье – 2012 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2012. – С. 408–418.

Наивность ; Благовещенск в тумане ; Следы на Красной площади ; Я шевелю ваши ветки ; На Арбате ; Нищий и ордена ; Две логики ; И по маме, и по папе : стихи // Благовещенск. – 2015. – 17 июля. – С. 6.

Осеннее утро в Благовещенске ; Полбатона ; Российский мальчик ; Харбин ; Самовар ; Ангара ; Настольная лампа ; Наивность ; Любовь : стихи // Амур : лит.-художеств. альм. – 2013. – № 12. – С. 70–71.

От автора // Ли Янлен. Песня о берегах Амура : стихи. – Благовещенск, 1996. – С. 3.

Реформа в Китае ; Сполна история ответит ; Русская песня ; Любовь : стихи // Здравствуй. – 1998. – 4 июля. – С. 4.

Следы на Красной площади ; Маленький памятник в Воронеже ; Нищий и ордена ; На Арбате ; Китайские львы над Невой ; Две логики ; К Владимиру Стеганцеву ; Я шевелю ваши ветки // Приамурье – 2010 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2010. – С. 192–195.

Я люблю Россию : эссе // Здравствуй. – 1998. – 4 июля. – С. 4.

Я смотрел из Китая на Вас... : стихи // Здравствуй. – 1997. – 4 июля. – С. 5.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ЛИ ЯНЛЕНА

Бобошко, А. Ямбы по-китайски : [о кн. амур. поэтов, переведён. на кит. язык Ли Янленом] / А. Бобошко // Амур. правда. – 2008. – 26 сент. – С. 5.

Геут, А. Наш друг товарищ Ли Янлен / А. Геут // Новые Известия. – 2002. – 18 апр. – С. 3.

Забияко, А. А. Посланник русской культуры в Китае : [о творчестве и науч. деятельности Ли Янлена] / А. А. Забияко // Приамурье – 2012 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2012. – С. 419–420.

Игнатенко, И. Вещная созвучность : попытка сравн. анализа творчества Арсения Несмелова и Ли Янлена / И. Игнатенко // Приамурье – 2005 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2005. – С. 232–239.

Игнатенко, И. Мудрая радость поэта : [о кит. поэте Ли Янлене] / И. Игнатенко // Ли Янлен. Избранные стихи. – Благовещенск : Амур. отд.-ние Литфонда РФ, 2001. – С. 3–4.

Игнатенко, И. Подвиг дружбы : вступление к 10-томному собр. соч. рус. писателей-эмигрантов, живших и работающих в Китае в первой половине 20-го в. / И. Игнатенко // Харбин – мой оазис / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Ли Янлен. – Пекин : Кит. молодёжь, 2005. – С. 5–10. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 1).

Киреева, Н. В. Ли Янлен : [биогр. справка и список лит.] / Н. В. Киреева // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков / сост. А. В. Урманов. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – С. 228–230.

Киреева, Н. В. Я люблю Россию» : о поэте, учёном и переводчике Ли Яньлине (Янлене) / Н. В. Киреева // Амур : лит-художеств. альм. – 2013. – № 12. – С. 66–69.

Ли Лянмин. О визите китайской делегации в Россию и презентации «Серии литературных произведений русских эмигрантов» / Ли Лянмин // партнёры. – 2003. – № 6. – С. 14–19.

Ли Янлен : [биогр. справка и список лит.] // Амурская писательская организация, 1977–2007. – Благовещенск, 2007. – С. 50.

Ли Янлен. Я люблю Россию : [кит. поэт о себе] / Ли Янлен // Здравствуй. – 1997. – 4 июля. – С. 5.

Мяо Хуэй. Он воспеваает дружбу : о кит. поэте Ли Янлене, пишущем на рус. языке, специалисте по рус. эмигрант. лит. / Мяо Хуэй // Партнёры. – 2004. – № 2 (№ 17). – С. 38–43.

Поливан, Р. Не видя берегов : кит. автор Ли Янлен пишет стихи на рус. и переводит амур. поэтов / Р. Поливан // Благовещенск. – 2015. – 17 июля. – С. 6.

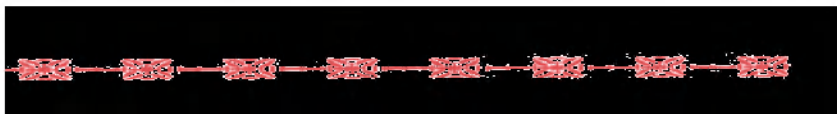
Рогачёв, И. Предисловие к десяти tomному изданию произведений русских писателей эмигрантов в Китае, подготовленное профессором Ли Яньлином / И. Рогачёв // Харбин – мой оазис / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Ли Янлен. – Пекин : Кит. молодёжь, 2005. – С. 1–3. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 1).

75 лет со дня рождения Ли Янлена // Время и события : календарь-справ. по Дальневост. федер. окр. на 2015 г. / Дальневост. гос. науч. б-ка ; сост. и ред. Г. А. Бутрина ; авт.-сост.: Г. А. Бутрина и др. – Хабаровск : ДВГНБ, 2014. – С. 52–53.

Тарасова, Г. Вклад гражданина Китая в русскую литературу : [о презентации кн. амур. писателей на кит. Яз. «Везде цветет амурская сирень» Ли Янлена] / Г. Тарасова // Амур. дилижанс. – 2008. – 1 окт. – С. 10.

Таскина Е. Большая человеческая радость : [о десяти tomном изд. произведений рус. писателей-эмигрантов в Китае, подготовл. Проф. Ли Янленом] / Е. Таскина // Харбин – мой оазис / собиратель оригиналов, гл. сост., шеф-ред. Ли Янлен ; сост. тома Ли Янлен. – Пекин : Кит. молодёжь, 2005. – С. 11–14. – (Литература русских эмигрантов в Китае ; т. 1).

Урманов, А. В. Время собирать камни : выступление на презентации в Благовещенске электрон. собрания творч. наследия рус. писателей-

эмигрантов / А. В. Урманов // Приамурье – 2012 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2012. – С. 421–442.

Федотов, С. Китайский поэт пишет по-русски / С. Федотов // Правда. – 2008. – 14 февр. – С. 3.

Федотов, С. Он любит Россию : [о кит. поэте Ли Янлене] / С. Федотов // Ли Янлен. Я люблю Россию : стихи. – Благовещенск, 1994. – С. 3–4.

Федотов, С. Он любит Россию : [о кит. поэте Ли Янлене] / С. Федотов // Здравствуй. – 1998. – 4 июля. – С. 4.

Федотова, О. Ли Янлен : когда не нужен переводчик / О. Федотова // Амур. краевед : информ. вестн. – 1997. – № 1 (14). – С. 58–65.

Федотова, О. Ли Янлен: когда не нужен переводчик / О. Федотова // Амур. нар. дом. – 1997. – 17 янв. (№ 2). – С. 5.

Ярошенко, А. Ли Янлин : уроки русского : учёный из Поднебесной пишет стихи на языке Пушкина и Толстого / А. Ярошенко // Рос. газ. – 2015. – 18 июля. – С. 9.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Автор собрания литературы русских эмигрантов в Китае приехал в Благовещенск. – Режим доступа: <http://www.amur.info/news>.

В Благовещенск на конференцию приехал китайский славист. – Режим доступа: <http://www.amur.info/news>.

Геут, А. Наш друг товарищ Ли Янлен / А. Геут. – Режим доступа: <http://newssng.nL>.

Горобец, Л. А. Гуманитарное сотрудничество России и Китая в Дальневосточном регионе / Л. А. Горобец. – Режим доступа: <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=999>.

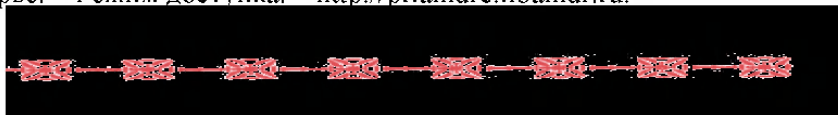
Калиберова, Т. Соната над Хинганом : интервью с Ли Янленом / провела Т. Калиберова. – Режим доступа: <http://vladnews.ru>.

Китайский профессор составил антологию поэзии Приамурья. – Режим доступа: <http://www.tatar-inform.ru/news>.

Крылов, И. Автор антологии русских писателей-эмигрантов, живших в Харбине, встретился с российскими студентами / И. Крылов. – Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/news>.

Культурное наследие русской эмиграции в Китае» представляет Амурский краеведческий музей. – Режим доступа: <http://trud-ost.ru/?p=101892>.

Ли Янлен : [биогр. справка и список лит.] // Литературное Приамурье. – Режим доступа. – <http://priamure.libamur.ru>.

Ли Янлен. О литературе русской эмиграции в Китае / Ли Янлен. – Режим доступа: <http://mochizukitsuneko.com>.

Поливан, Р. В АмГУ побывал китайский профессор Ли Янлен / Р. Поливан. – Режим доступа: <http://www.amursu.ru/index>.

Президент России наградил амурского писателя Ли Янлена. – Режим доступа: <http://www.ampravda.ru>.

Рекова, Л. Китайский профессор с русской душой / Л. Рекова. – Режим доступа: <http://www.ytro-vostoka.ru>.

Стихи амурских поэтов теперь можно прочитать на китайском языке. – Режим доступа: <http://www.amur.info/news>.

Филатов, А. Здравствуй, Китай / А. Филатов. – Режим доступа <http://www.proza.ru>.

Черненко, В. Китайский профессор составил антологию поэзии Приамурья / В. Черненко. – Режим доступа: <http://www.tatar-inform.ru/news>.

Содержание

От составителя	3
ЛИ ЯНЛЕН: КОНТУРЫ НЕОБЫКНОВЕННОЙ СУДЬБЫ	4
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИ ЯНЛЕНА: КИТАЕЦ С РУССКОЮ ДУШОЙ	9
ПОЭЗИЯ ЛИ ЯНЛЕНА: ДОБРОТА, ТАЛАНТ, ЛЮБОВЬ	21
ЛИТЕРАТУРА	40
Произведения Ли Янлена	40
Литература о творчестве Ли Янлена	43
Электронные ресурсы	45

Редакционно-издательский совет

Праскова О. С.

Гнускова М. И.

Дымова И. В.

Кочнева Л. П.

Трофимова И. В.

Чесиокова М. К.

Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского

Тел/факс: (4162) 23-73-90

E-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru

Ли Янлен (Ли Яньлин)

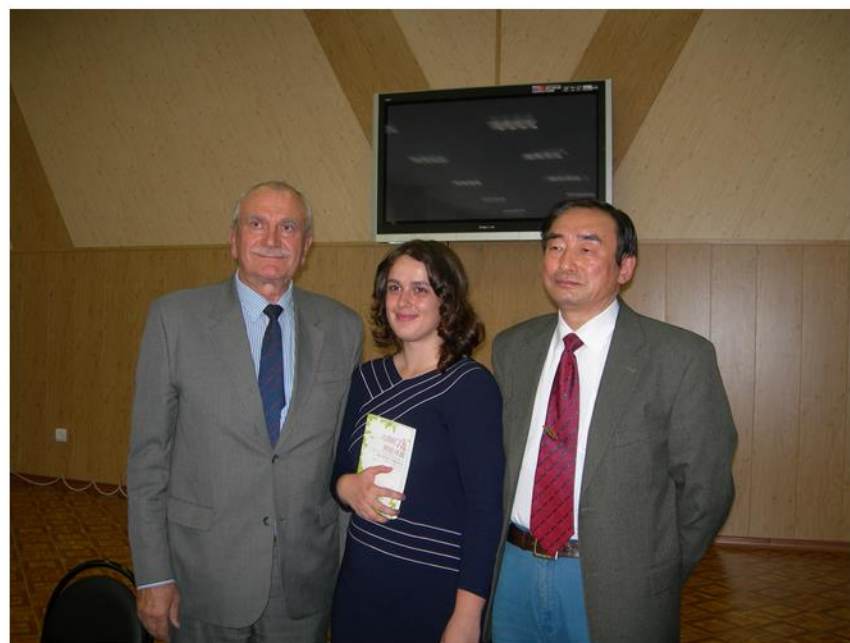
Профессор Цицикарского университета Китая. Член Союза писателей России. Заместитель председателя правления Амурской областной общественной писательской организации. Почетный доктор Воронежской технологической академии.

Главный составитель и шеф-переводчик пятитомника "Серия литературы русских эмигрантов в Китае" на китайском языке.

Автор сборников стихов на русском языке "Я люблю Россию", "Песня о берегах Амура", "Сердце к сердцу" и т. д.

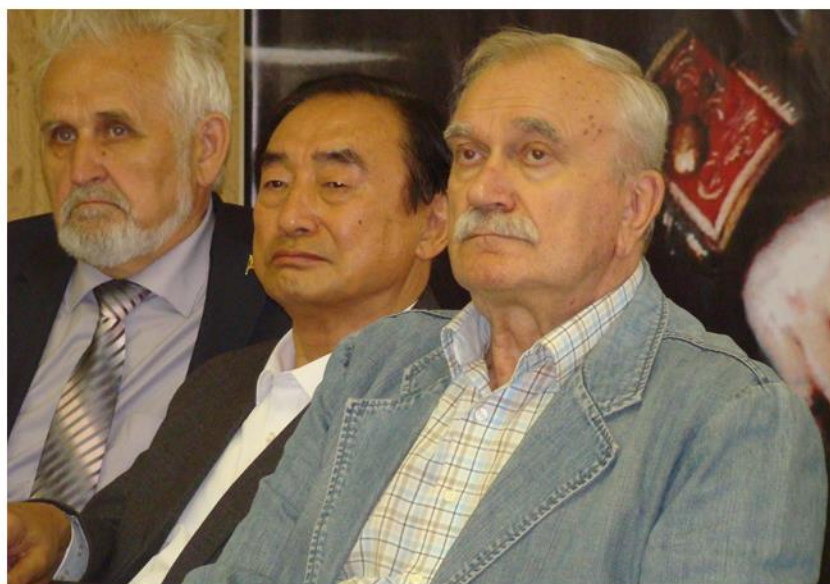
Кавалер Ордена Дружбы России.

Презентация сборника стихов Амурских поэтов

Литература и литературоведение дальневосточного фронта:
XIX-XXI вв. Региональная научно-практическая конференция
28 апреля 2015г.

Серия литературы русских эмигрантов в Китае

Литература русских эмигрантов в Китае

Сборники Ли Янлена

